

Голос Се Циня был негромким, но, словно тонкое ледяное лезвие, точно рассёк вязкий воздух, пропитанный гарью и гниением.

— Ну как, представление понравилось?

Каждое слово прозвучало отчётливо и холодно, ударяя прямо в персиковые глаза Шэнь Юя, всё ещё влажные и исполненные невинности.

Воздух словно застыл.

Тёмно-синие электрические искры прыгали по останкам серверов, то освещая, то скрывая лицо Шэнь Юя. Страх и растерянность человека, чудом пережившего беду, на его лице, словно отражение на воде, тронутое ветром, начали понемногу искажаться, ломаться и отслаиваться.

Слегка дрожавшие губы медленно сжались в прямую, совершенно бесчувственную линию. Из глаз, затянутых влажной дымкой, страх отступил, словно уходящий прилив, а на его место пришёл медленно вращающийся, бездонный тёмный водоворот.

Шэнь Юй всё ещё оставался в съёжившейся, будто хрупкой позе, но его присутствие изменилось полностью. Это больше не была перепуганная птица. Перед Се Цинем словно лежал ленивый и опасный хищник, которому бездарной игрой испортили настроение.

Он слегка наклонил голову. В шее тихо щёлкнуло, будто наконец была снята маска, которую слишком долго носили и которая уже стала неудобной.

— А-а... — выдохнул он очень тихо, с оттенком сожаления и понимания. Голос был ровным, без прежних слёз и дрожи. — Всё-таки заметил.

Он не признался и не стал отрицать. Даже не потрудился скрыть странно «чистый» участок на кончике пальца.

Он лишь смотрел на Се Циня глазами, окончательно сбросившими притворство, глубокими, как тёмный омут. В них вращались интерес, оценка и капля... недовольства от того, что игру раскрыли раньше времени.

— Когда? — спросил он так спокойно, словно речь шла о погоде.

Се Цинь не ответил. Он только пристально смотрел на Шэнь Юя, всё тело было напряжено как железо, каждая клетка кричала об опасности. Раны на спине и обратный удар энергии злости внутри жгли, словно пламя, но сейчас он почти не чувствовал боли. Был лишь предельный холод, будто он провалился в ледяную прорубь, и одна мысль: так и есть.

Все догадки и сомнения в этот миг получили самое жестокое подтверждение.

Этот безумец! Он всё время притворялся! Прятался за хрупкой жалкой оболочкой, вертел Се Цинем как хотел и холодно наблюдал за его борьбой, за тем, как он его защищал, даже за той смешной минутной слабостью, когда Се Цинь дрогнул!

Невыразимая ярость и унижение ударили в голову. Ему почти захотелось броситься вперёд, не думая ни о чём, и пусть даже зубами, но вырвать из этого чудовища кусок плоти!

Однако остатки разума намертво придавили этот порыв. Се Цинь прекрасно понимал: при такой абсолютной разнице сил любая необдуманная атака лишь унижит его ещё сильнее и, возможно... доставит противнику удовольствие.

Нужно сохранять холодную голову.

Се Цинь глубоко вдохнул. Воздух, набитый запахом гари и крови, резанул лёгкие, зато немного остудил кипящую кровь. Он медленно выпрямился. Каждое движение отзывалось множеством ран, но спина оставалась прямой, а глаза были холоднее вечного льда.

— Наигрался? — голос Се Циня стал ещё хриплее и ещё холоднее, словно друг о друга тёрлись две матовые стеклянные пластины. — С этим жалким спектаклем.

Шэнь Юй тихо рассмеялся. Смех был низким, приятным, и в нём не осталось ни капли прежней мягкости — только пугающее удовольствие. Он наконец перестал съёживаться и лениво расправил тело, двигаясь с грацией проснувшейся пантеры.

— Жалким? — он поднял руку и небрежно стряхнул пыль с красной одежды; «чистый» участок на пальце бросался в глаза особенно сильно. — А мне казалось, получилось неплохо. Особенно ты... когда вроде бы сомневаешься, а всё равно не можешь удержаться и смягчаешься.

Его взгляд скользнул по плечу и спине Се Циня, с которых всё ещё текла кровь. Кончик языка едва заметно прошёлся по ярко-красным губам, глаза потемнели.

— Очень аппетитно.

Се Циня замутило.

— Твоя цель, — перебил он, не желая слушать эту мерзость дальше. — Ты затащил меня в это проклятое место и устроил этот отвратительный спектакль. Зачем?

— Цель? — Шэнь Юй наклонил голову, будто действительно задумался, а потом неторопливо пошёл вперёд. Каблуки тихо ступали по разбитому полу, и каждый шаг словно приходился по

сердцу Се Циня.

Он остановился в одном шаге от него. Ростом они были почти одинаковы, взгляды столкнулись в воздухе, вступив в безмолвную схватку.

— А если я скажу, — Шэнь Юй чуть наклонился. Холодное дыхание снова коснулось щеки Се Циня, а голос стал похож на сладкий яд, — что просто хотел быть к тебе поближе и получше... «узнать» тебя?

Его пальцы медленно поднялись, будто он снова собирался прикоснуться к лицу Се Циня.

Се Цинь резко отвернул голову, уклоняясь, а взгляд стал настолько острым, что мог бы убить.

— Тогда убери свои мерзкие фокусы! Хочешь убить или разделать меня — делай это прямо!

Рука Шэнь Юя застыла в воздухе. Тёмный водоворот в глазах закрутился чуть быстрее, а в радостной улыбке постепенно появилась ледяная жестокость.

— Прямо? — повторил он, и голос резко похолодел. — Как ты поступил с Колодцем перерождения? Потянул меня вместе с собой... в ад?

Наконец он заговорил о произошедшем раньше. Под внешне спокойной интонацией бушевала ярость того, кого спровоцировали и застали врасплох.

— Сам напросился, — Се Цинь смотрел прямо, не отступая ни на шаг, хотя сердце болезненно сжималось от страха. — Ты первым нарушил «правила».

— Правила? — Шэнь Юй будто услышал величайшую шутку на свете. Он резко придвинулся, почти столкнувшись с Се Цинем кончиками носов, и в персиковых глазах мгновенно вспыхнули пугающее безумие и одержимость. — Я и есть правило, Се Цинь!

— Думаешь, энергетический удар той жалкой дыры способен что-то мне сделать? — он понизил голос, и тот стал ещё опаснее, словно шипение змеи. — Я позволил тебе ненадолго вырваться только потому, что хотел добавить игре немного переменных. Посмотреть, чем ещё ты меня удивишь!

— А ты! — пальцы резко сжались, и воздух тихо загудел, словно его смяли в кулаке. — Ты посмел... по-настоящему сопротивляться мне? И даже... ранил меня?

Последние слова он почти процедил сквозь зубы. В них была ярость оскорблённого существа, которое не могло поверить, что кто-то осмелился на святотатство.

Сердце Се Циня дрогнуло. Ранил его? Взрыв в Колодце перерождения...

И тут —

Гу-у-у...

Ледяной голос подсказки, разодранный сильными электрическими помехами, снова упрямо прорвался наружу, прервав напряжённое противостояние!

□Ш-ш... центральный подавитель... повреждён...□

□Протокол «Молчание»... частично нарушен...□

□«Они»... просыпаются...□

□Предупреждение... приближается... высокоэнергетическая реакция...□

□Рекомендуется... немедленно... эвакуироваться... ш-ш...□

На этот раз подсказка звучала прерывисто, с явной срочностью и даже... страхом?

Почти в тот же миг, когда голос исчез, —

БУМ!!

БУМ!!!

БУМ!!!!!!

Из глубины под землёй донеслись тяжёлые, невероятно мощные удары, словно билось гигантское сердце! Вся комната — нет, весь больничный корпус — начал содрогаться вместе с ними!

Грязь и обломки на полу подпрыгивали! Со стен и потолка посыпались новые комья пыли и куски штукатурки!

Огромная ванна будто закипела: тёмно-зелёная жидкость бешено бурлила и пузырилась, словно внутри вот-вот пробудится нечто колоссальное!

Даже искривлённая медсестра, тяжело раненная взрывом серверов и лежавшая у стены, пронзительно завизжала от страха и попыталась отползти!

Брови Шэнь Юя резко сошлись. Безумие и злость на его лице сменились крайней раздражённостью, будто льва разбудили назойливые мухи.

— Как же шумно, — тихо выругался он, с плохо скрываемой неприязнью оглядывая содрогающееся помещение. — Просто... никогда не кончается.

Внезапное и очевидно ещё более опасное изменение его совершенно не радовало.

Его взгляд снова остановился на Се Цине, и раздражение мгновенно сменилось более глубоким, более болезненно навязчивым желанием обладать.

— Похоже... — Шэнь Юй резко протянул руку и схватил Се Циня за запястье! Сила была такой, что едва не дробила кости. — Перерыв закончился.

Не позволяя возразить, он потащил Се Циня к выходу на другой стороне комнаты! Там находилась тяжёлая металлическая герметичная дверь, раньше наполовину скрытая хламом.

— Отпусти! — Се Цинь рванулся, но железная хватка даже не дрогнула.

— Не хочешь стать закуской для того здоровяка внизу — послушно иди со мной! — Шэнь Юй даже не обернулся. Голос был холодным и не терпел возражений. — Твоя жизнь принадлежит мне. Только я решаю, как играть и когда всё закончится!

Он одним ударом ноги раскидал завал перед герметичной дверью!

Позади ванна для растворения с грохотом взорвалась! Из неё медленно поднялось огромное, не поддающееся описанию «нечто», состоящее из бесчисленных шевелящихся щупалец и кусков плоти, покрытых слизью и глазными яблоками. От него исходило такое давящее чувство безысходности, что становилось трудно дышать! Оно уже не рычало — издавало гул, напрямую бьющий по сознанию и способный свести человека с ума!

Шэнь Юй даже не посмотрел назад, лишь отмахнулся рукой!

Невидимая ужасающая сила ударила по только что поднявшемуся телу чудовища и заставила его резко откинуться, вырвав болезненный визг!

Но это лишь ненадолго задержало его!

— Идём!

Шэнь Юй потащил Се Циня за собой, распахнул тяжёлую герметичную дверь ударом и ворвался в ещё более тёмный проход за ней!

Позади оставались полностью пробудившееся, обезумевшее чудовище и больничный корпус, готовый окончательно обрушиться!

Впереди — бездонная неизвестная тьма.

И рядом — этот непредсказуемый безумец-бог, который был опаснее всех чудовищ вместе взятых.

Запястье Се Циня болело от хватки. Он обернулся на картину, похожую на конец света, затем посмотрел на решительную спину Шэнь Юя, тащившего его вперёд.

В голове эхом повторялись последнее предупреждение ледяной подсказки и слова Шэнь Юя: «Они просыпаются».

Что же на самом деле спит под «Корпусом молчания»?

И Шэнь Юй... он, похоже, знает и... избегает этого?

Впервые в Се Цине появилась трещина в уверенности, что этот безумец «всеведущ и всемогущ».

Похоже, игра только теперь входила... в по-настоящему опасную стадию.

<http://bllate.org/book/21442/2262369>